

Станислав Витальевич Хатунцев родился в 1967 году в Воронеже. Окончил исторический факультет Воронежского государственного университета. Кандидат исторических наук. Преподаватель кафедры истории России ВГУ. Публиковался в журналах «Политический класс», «Москва», «Наш современник», «Подъём», «Посев», альманахе «Воронежская беседа», газете «Завтра». Автор монографии «Константин Леонтьев: интеллектуальная биография (1850–1874 гг.)», поэтического сборника «Факелы среди льдов». Живет в Воронеже.

Станислав Хатунцев

«МАХАТМА» РЕРИХ

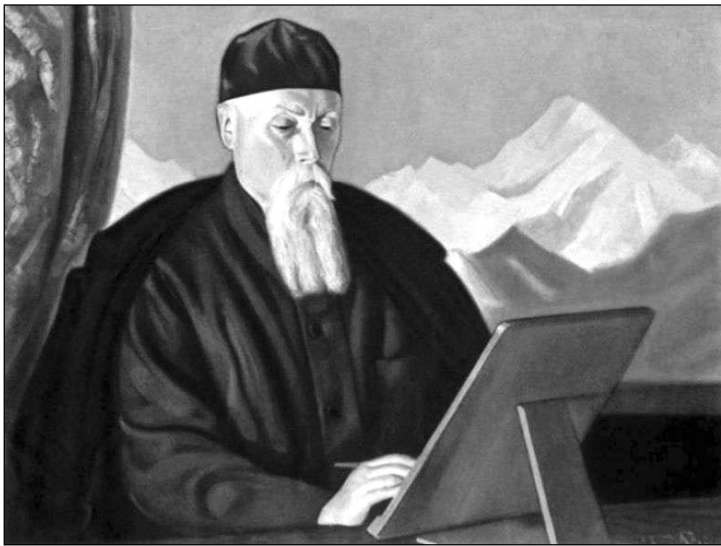
(О «Подлинной истории русского Индианы Джонса»)

Новую книгу Олега Шишкина¹ нельзя назвать сенсационной. Написана она увлекательно, читается и легко, и быстро, несмотря на обилие информации, которая содержится в ней. Это не чтиво, рассчитанное на жертву ЕГЭ с разорванным и фрагментарным мышлением, а книга-расследование, интересная для всякого хоть сколько-нибудь сведущего в истории, географии и прочих вещах, связанных с затронутыми в ней темами.

Основана она на документальных материалах, более всего — архивных. Причем нередко это материалы уникальные, впервые введенные в научный оборот автором книги. Я не оговорился — именно в научный, потому что работу Олега Шишкина можно и даже нужно во многих отношениях рассматривать как научную. Она снабжена — в буквальном смысле слова усыпана — множеством «академических», грамотно оформленных ссылок.

Шишкин проделал титаническую работу с источниками, перелопатил целую грудку всяческих материалов, пропустив впечатляющее количество добытой в разных концах планеты «руды» через свою обоганительную литературную фабрику.

¹ Шишкин О.А. Рерих. Подлинная история русского Индианы Джонса. — М.: АСТ, 2022.

Николай Рерих. Автопортрет

Список архивов, содержащих документы, использованные для работы над книгой, читается как конспект «списка кораблей» гомеровской «Илиады». Здесь государственные архивы Российской Федерации, центральные и региональные, архивы спецслужб и иные, располагающиеся в Москве, Петербурге, Бурятии и Калмыкии, государственные архивы ФРГ, Британии, Индии, Латвии. Не обошлось и без изрядного числа материалов, хранящихся в США.

Многие дали архивы частные и собственные коллекции автора «Подлинной истории Русского Индианы Джонса»: записи бесед с людьми, так или иначе причастными к освещаемым событиям, и их наследниками-потомками.

Нельзя не отметить, что работа над книгой потребовала полного и длительного вживания: в тему, в материал и в эпоху — и заняла порядка 28 (!) лет. Эта работа была и есть делом жизни Олега Шишкина. Что из рецензируемой книги очень хорошо видно.

Свидетельствуют об этом и многочисленные путешествия автора по Внутрен-

ней Азии «рериховскими» маршрутами или же путями, к ним близкими: Алтай, Монголия, Памир, Шри-Ланка, Индия восточная (Мадрас), Индия западная (Гималаи), пакистанский Кашмир — то же Каракорумское шоссе, загадочное и удивительное. Кстати говоря, хорошо бы в книге разместить побольше авторских фотографий, сделанных в этих местах, в которых зачастую мало кто из смертных бывал. А то их в недружественном России и русском фейсбуке², увы, несравненно больше.

На страницах рассматриваемой нами книги — целая череда ярких и живых персонажей, порой весьма экзотических: художников, разведчиков, дипломатов, революционеров, врачей, политиков, предпринимателей, ученых, литераторов, путешественников, мистиков, духовидцев и шарлатанов... Всех и не перечислишь.

Есть в ней место и тонкому искусствоведческому анализу — не говоря о грамотном анализе историко-политическом.

Олег Шишкин тщательно сопостав-

² Принадлежит организации Meta, признанной на территории Российской Федерации экстремистской.

ляют информацию, полученную из разнообразных источников, и реконструирует жизнь Рерихов едва ли не день за днем, создавая целостную ее картину.

Биография Н.К. Рериха прописана очень хорошо и умело. Причем детали ее выбраны отнюдь не случайно, каждая находится на своем месте и в нужное время метко «выстреливает».

Много интересного открывается читателям книги.

Так, оказывается, что Рерих как глава Императорского общества поощрения художеств — действительный статский советник в 32 года, то есть генерал гражданской службы, — до революции был весьма приближен к властным кругам Российской империи, вплоть до некоторых великих князей.

Будучи глубоко погруженным в исследуемую им тему, Шишкин также умеет «заострять» и ставить вопросы — например, почему почти год страдая воспалением легких Рерих срывается вдруг из Петрограда и при морозе за 30 в ночном неотапливаемом вагоне отправляется... в ладожские шхеры, где столь же холодно и влажно, как и в северной столице? Или: почему для Рериха окажется столь важным скрыть точную дату своего отъезда из Петрограда?

И отвечать он умеет: «Потому что после ему придется иметь очень много дел с московскими коммунистами (адресатами писем махатм). И он хотел убедить высокопоставленных большевиков, что его прошлое нейтрально, что никакой политической позиции он не имел и врагом советской власти не являлся». Хотя позиция у Рериха была. Он даже защищал ее публично: в своих статьях и в общественной деятельности с конца 1917 года выступал противником красных и сторонником белых.

Шишкин весьма убедительно реконструирует путь Рериха из рядов симпатизантов Колчака, Юденича и британской интервенции в Совроссию в ряды ее сторонников и «агентов влияния», прорабатывает его историческую и психологическую мотивировку.

Автор книги красноречиво демонст-

рирует, что еще до революции маститый художник становится масоном очень высокой степени. Причем принадлежность к розенкрейцерам, как он справедливо отметил, стала одним из стимулов для его «восточных» исканий. И она же создала вокруг его фигуры ореол загадочности.

Олег Шишкин — мастер обобщений, емких литературных формулировок. Так, Рерих, по его словам, «вылепил свой образ из мифов, легенд и сказок нью-эйджа, поп-культуры», его жизнь «каждодневно была наполнена чревовещаниями жены и рассказами про свою высокую миссию». Умри — лучше и точнее не скажешь. Хотя, конечно, нью-эйдж как таковой в эпоху художника Рериха лишь зарождался, и сам он приложил к созданию этого спутанного клубка из пестрых обрывков чего попало очень много сил и энергии.

Автор книги весьма детально показывает, «из какого сора» растут многие легенды, придуманные «махатмой Рерихом». Так, легенда об обнаружении Христом головы гигантских размеров и о ее воскрешении, которую он приписал народам Турфана, восходит к поэме Пушкина «Руслан и Людмила» и связана с головой брата Черномора. Ранее Рерих создал превосходные иллюстрации именно к этому пушкинскому фрагменту.

В качестве характерной черты Н. Рериха автор книги указывает большую скорость переработки и присваивания им чужого материала.

Между прочим, из новой работы Шишкина хорошо видно, что, например, легенды о Шамбале имеют глубокие и древние азиатские истоки, а вот Агарты — сравнительно недавнее европейское литературное измышление, восходящее к визионеру-мистiku маркизу д'Альвейдру и Ф. Оссендовскому, инженеру и литератору, путешественнику по сокровенной Азии, одному из последних доверенных лиц «безумного барона» Р.Ф. Унгерн-Штернберга. Кстати говоря, бестселлер онго «Люди, звери и боги» изрядно послужил Ре-

риху в качестве источника вдохновения для создания собственной оккультной мифологии. В рассматриваемой нами книге много об этом сказано.

На основании комплекса доступных материалов Шишкин демонстрирует связь «русского Индианы Джонса» и его жены, «пифии» Елены, их деятельности во Внутренней Азии в 1920–1930-е годы с Наркоматом иностранных дел СССР, ОГПУ, Коминтерном. Эта связь по-своему имплицитна: ведь уже на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета друзьями Николая Константиновича становятся Вячеслав Менжинский, в будущем — один из создателей ВЧК и последний глава ОГПУ, и Георгий Чичерин, народный комиссар иностранных дел РСФСР и СССР в 1918–1930 годах.

В пользу указанных выше советских ведомств экспедиция Рериха переправляла из глубинной Азии различные материалы: фотографии и ценную информацию. Так, ее участники, как доказал Шишкин, побывали на запрещенном колониальными властями Индии маршруте в окрестностях вершины Нанга-Парбат, разведав стратегические пути, по которым снабжались пограничные британские гарнизоны и участники басмаческого движения в Средней Азии. А виза в Тибет была получена Рерихом через органы советской контрразведки с помощью шантажа.

В книге очень много интересного сказано об организации, структуре, функциях и работе спецслужб Советской России и Британской империи, о том, как была организована власть в различных районах колониальной Индии: не разобравшись во всем этом как следует — и писать не стоило.

Кстати говоря, анализ документов позволил автору книги уверенно утверждать, что британские разведчики и дипломаты сыграли в судьбе азиатской экспедиции Рериха не столь уж однозначную роль: они не только вредили ей, но и временами оказывали немалую помощь. Для тех, кто интересуется жизнью великого художника, это сенсаци-

онные данные, позволяющие ставить вопрос о Рерихе как двойном, английском и советском, агенте.

Впечатляет описание Шишкиным «кладовки Ленина», Гохрана — собрания конфискованного золота, драгоценных камней и прочих богатств, а также «Великого Бриллиантового пути», по которому содержимое этой «кладовки» шло на Запад, в том числе через Таллин и Ригу, которые на чем свет стоит клинут сейчас советскую оккупацию. Но не они ли два межвоенных десятилетия, пользуясь своим лимитрофным положением, позволявшим действовать по принципу «и нашим, и вашим», ради собственной сиюминутной выгоды оказали большевикам множество бесценных услуг, небезуспешно помогая оным удержаться у власти? А те в 1939–1940 годах пришли и растоптали их фанерную независимость, выпиленную на коленке с помощью «Великого мастера» — Британской империи.

Многие страницы и нередко целые главы книги посвящены людям, так или иначе связанным с Рерихом, хотя бы и косвенно: его секретарю Владимиру Шибаеву, создателю советского тайного общества «Единое трудовое братство» парапсихологу-экстрасенсу Александру Барченко, видному большевику, «красному олигарху» Леониду Красину, чекисту-террористу Якову Блюмкину, бонзе советских спецслужб Глебу Бокию — «чекистскому Леонардо» (да Винчи. — С.Х.), как его называет автор. Особая глава раскрывает судьбы спутников Рериха в его азиатских экспедициях.

Шишкин выдвинул убедительную и аргументированную гипотезу — зачем Рерихи, собственно, поехали в Индию в первый раз. Для физический встречи с махатмами, «общавшимися» с Еленой Ивановной телепатически, — вполне обоснованно полагает он. А одной из целей их деятельности был «перехват» наследия Елены Блаватской: место одной «пифии Елены» должна была занять другая, при этом руководство основанным ею со товарищи тео-

софским движением перешло б к Рерихам. Штаб-квартира этого «Первого Всемирного оккультистского Интернационала» находится в Адьяре, вблизи южноиндийского города Мадрас (Ченнаи, Ченнай).

Кстати говоря, в спиритических мистологах Елены Рерих видит Олег Шишкин проекцию личного подсознательно. Ее «откровения» «наполнены туманными и несбыточными предсказаниями, нравоучительными приказами, рецептами исцелений и жизненными советами от inferнальных существ из пантеона теософии», — пишет автор рассматриваемой нами книги.

Но есть в них порой и то, что очевидно сбылось. 14 октября 1934 года, после убийства сербского короля Александра Карагеоргиевича, Елена Ивановна озвучивает очередное послание магических существ. «Мы видим черную руку, протянутую к Югославии. И утверждение наместника их дает осложнения на Балканах. Имейте в виду, что и Германия окрепнет через падение Югославии, и Франция ослабнет. Нужно очень охранить границы России. Хищники-немцы ждут повода захватить южный край России. Хитлер доведет до крайнего предела свое варварство и погибнет от своих порождений. ...Так вся карта переустраивается. Они (сербь) ослабнут, но революционный дух явит справедливость закона Кармы. Мы зорко следим за развитием событий». В целом, если отбросить оккультистскую словесную муть, именно так в истории и случилось.

А вот с ларцом гималайской земли на могилу «братушки» Ленина «махатмы» промахнулись эпично.

Пишет автор книги и про «Камень Чинтамани», «Камень Судьбы», «упавший с Ориона», который был передан Рериху одним из французских тайных обществ (по-видимому, Синархическим орденом мартинистов). Этот камень оброс причудливыми легендами, созданными, как справедливо считает Шишкин, для подтверждения уникальности семьи Рериха и его самого. Он нашел

разумную, рациональную и весьма основательную подоснову легенды, касающейся происхождения этого загадочного объекта: утверждение Рерихов о том, что камень их «упал с Ориона», может быть искажением исходной и вполне возможной в реальности истории о его происхождении из метеорного потока Орионид, огненные «звезды» которого и в самом деле кажутся вылетающими из созвездия Ориона. Кстати говоря, Ориониды связаны с кометой Галлея.

Если рериховский «Чинтамани», лежащий внутри средневекового индийского ларца иглой Кащея Бессмертного, замурован в основании нью-йоркского небоскреба «Мастер Билдинг» на Риверсайд-драйв, то является ли он метеоритом — можно узнать, исследовав этот камень и тем самым проверив гипотезу автора книги. Но, как говорится, «кто ж ему даст?». Вряд ли нынешние владельцы здания разрешат кому-нибудь это сделать.

Сенсационен доказанный Шишкиным факт свидания Рериха с одним из вождей венгерской революции и впоследствии Коминтерна, «ленинским рупором», едва ли не «двойником» «Ильича» Матяшем Ракоши в 1923 году. Он установлен криминалистическим анализом фотографии. Выяснилось, что Ракоши, как и многие иные видные революционеры, был тесно связан с темами оккультного коммунизма.

Одним из принципиальных, абсолютно несслышанных моментов рассматриваемой книги является раскрытие тайны личностей «двух лам», молодого и старого, присоединившихся к экспедиции Рериха в Лехе, столице Ладакха (Малого Тибета) с 26 августа по 19 сентября 1925 года. Отметим, что Блюмкина среди этих «лам» нет. Как резидент ОГПУ в столице Монголии он сыграл важную роль в судьбе экспедиции Рериха, но это случилось позже: ранее на индийском и западно-китайском участках ее пути фигура Блюмкина не замечена. Но в книге далее он появится, и о его судьбе будет сообщено с указанием очень интересных подробностей.

Таким образом, Шишкин отказался от версии «“ламы” Блюмкина», которую ранее выдвигал в своей книге «Битва за Гималаи». На самом деле загадочным «молодым ламой» был талантливый оперативник ОГПУ на Памире, в будущем — крупный востоковед, писатель, публиковавшийся под пышным восточным псевдонимом.

Вторым, «старым ламой», личность которого установить оказалось много труднее, был знатный калмык из окружения самого Агвана Доржиева, разведчик, заслуженный исследователь Тибета, имя которого связано с именем великого Гомбожаба Цыбикова; это был автор едва ли не первых в мире фототрафий священной Лхасы. Рерих знал его со времен строительства в Петербурге первого на европейской земле буддийского храма. Участие установленным автором книги персон в экспедиции «русского Индианы Джонса» подтверждает криминалистическая экспертиза различных фотоматериалов, данные которой приводятся на ее страницах.

В рассматриваемой книге вообще очень много, так сказать, «архивной криминалистики», которая придает ей вес и доказательность. Она, например, помогла установить наличие в составе экспедиции Рериха, двигавшейся в Тибет из Халха-Монголии, все того же... «старого ламы». И с помощью почерковедческой экспертизы констатировала тождество этого «старого ламы» с... «тибетским ученым» Лобсангом Доржи Мингьюром, который в свое время встречал Рериха в Сиккиме и являлся консультантом известного американского тибетолога Эванс-Вентца. В действительности это был все тот же агент (если не резидент) сначала русской, а затем советской разведки.

Общеизвестно, что послания от махатм, воспринимаемые «пифией» Еленой, отправлялись вождям Советского Союза. Но не только им. В числе адресатов были министр сельского хозяйства США, будущий вице-президент

Генри Уоллес, президент Франклин Делано Рузвельт и даже, как выяснил Шишкин, итальянский диктатор Бенито Муссолини...

Вот что, например, передавала Елена Рерих жене Рузвельта Элеоноре: «Так называемая Россия является равновесием Америки, и только при такой конструкции Мир во всем Мире станет решенной проблемой». Шамбала слышит, Шамбала рулит: от Ялты и Потсдама до Беловежской пуцци стержнем миропорядка стали и были США и Советская Россия.

Основываясь на поразительном сходстве идей, циркулировавших в оккультном нацистском обществе «Аненэрбе» и в кругах, так или иначе связанных с Рерихом, автор книги выдвигает предположение: должен был существовать некто, кто находился между Барченко и Рерихом, с одной стороны, и английским корреспондентом Аненэрбе Менгелем — с другой». Этот таинственный источник «питал своими мистическими идеями одновременно Рериха, ОГПУ, английских мистиков из Парижа и знахарей СС». Интересно было бы узнать — что это за фигура? Может быть, когда-нибудь автор рассматриваемой книги и ее отыщет-раскроет.

Очень любопытны проведенные Шишкиным параллели между Рерихом и известным скульптором Коненковым, которые рассматриваются в последней главе книги.

Одной из причин того, что советские вожди не позволили семье Рериха репатрироваться в СССР после войны, автор книги считает слитие художником компромата на того же Уоллеса, которого обитатели Кремля видели будущим президентом США. Его президентская кампания 1948 года провалилась. «Простить Рериху крушение такого кандидата не смогли. И это была одна из весомых причин, почему не состоялось возвращение семьи Рерих в СССР по “коненковской” схеме», — пишет О. Шишкин. Но сам Рерих отправил письмо Молотову с просьбой о возвраще-

нии на Родину еще до начала этой кампании. Мало того — умер он в 1947 году, то есть раньше, чем она состоялась. Поэтому здесь нужны определенные уточнения.

Есть в книге две дополнительные главы, косвенно связанные с рассматриваемыми в ней темами.

Одна из них развенчивает фальшивые «документы» о Якове Блюмкине, полные грубых исторических ляпов и фантастической чуши о тибетских пещерах, содержащих чудо-оружие и прочие артефакты погибших цивилизаций, якобы существовавших десятки тысячелетий назад. Дело, безусловно, чрезвычайно полезное и благое. Вообще же эти «документы» уже на строке, «присваивающей» убийце германского посла Мирбаха звание «капитана г/б», следует закрывать и отправлять туда, где им место — в макулатуру. Названа эта глава очень точно и иронично: «Незнайка в “стране богов”».

Далее в книге раскрывается тайна происхождения так называемого «Железного человека» — статуэтки «рериховского» стиля, сделанной из метеорита, имеющего уникальный состав. Это небольшое, но очень интересное самостоятельное расследование.

В рассматриваемой книге немало «фирменного» авторского юмора, очень ненавязчивого и тонкого. Вот один из его образчиков: «“Камень (Чинтаманни — С.Х.) послан был Наполеону. Камень был отнят, когда он (Наполеон — С.Х.) отклонился от единения с женой”. Этот сексуальный подтекст, видимо, волновал махатму Морию, который указал, что камень усиливал эротические чакры с помощью энергии Ориона». Общаются же махатмы с Еленой Рерих «в типичной для них стилистике магистра Йоды».

В издании представлены ранее не публиковавшиеся документы и фотографии. Это и некоторые документы нацистского научного общества «Ане-нербе», равно как и британской разведки, и записи из дневника «пифии»

(Елены Рерих), и фотографии ордера на арест Глеба Бокия, прошения о его аресте от замнаркома внутренних дел СССР Л. Бельского, прошения санкции на арест Барченко, письма Н. Рериха В. Молотову, «волшебного сундучка» художника, ларца, который содержал «камень Чинтомани», транзитной визы Николая, Елены и Юрия Рерихов, и много чего еще.

Есть в книге и определенные недочеты. Так, Шишкин пишет, что в известной ленте Ф. Капры «Потерянный горизонт» рассказывалось, «как из прифронтового Шанхая перед самым приходом японских оккупантов вылетает группа американцев». Но действие картины начинается 10 марта 1935 года в, очевидно, вымышленном китайском городе Баскуле, а войну, которая его охватила, там называют «местной революцией». При этом герои фильма именно в Шанхай и собирались лететь. Премьера его состоялась в марте 1937 года, тогда как японо-китайская война, не прекращавшаяся до капитуляции Токио, началась только в июле 1937-го, а Шанхай японцы заняли лишь в ноябре того же года. Таким образом, речи о приходе японских оккупантов в Шанхай в «Потерянном горизонте» быть не могло.

Далее в качестве «народности Монголии» указаны олеты. Их последний правитель — Амурсана, и это не кто иные, как более известные нам ойраты или джунгары. Так и надо было бы написать по завету старика Оккама, чтобы не плодить излишние сущности.

Фредерик Бейли, разведчик, исследователь, политический агент в колониальной Индии, в книге — полковник, но на странице 217 становится подполковником. А на предыдущей — падает до майора. Однако это можно отнести к тому, что Н.К. Рерих, упоминая о нем в дневнике «Алтай — Гималаи», совершил ошибку.

Судьбоносная для христианства в Европе битва у Мульвийского моста состоялась 28 октября 312 года н.э., а не 321-го, как указано в книге.

Кроме всего прочего, говорится об «итальянской императрице Евгении»... Однако Италия не была империей, она являлась королевством, и поэтому императриц там не водилось. По-видимому, имеется в виду знаменитая французская императрица Евгения (1826–1920), жена Наполеона III, дама необычайно стильная и красивая, «императрица моды» эпохи.

Видимо, такого рода ошибки следует списать на огрехи редактирования, которые в тексте в небольших количествах, но все же встречаются.

Однако подобные примеры — досадные мелочи, зачастую прямо не связанные с темами рассматриваемой нами книги. Они не могут повлиять на ее оценку, которую вкратце можно сформулировать так: интересное научно-литературное расследование, выполненное на высоком профессиональном уровне.

Причем расследование это получилось более увлекательным, чем иная превосходная беллетристика «чистой воды», основанная исключительно на воображении ее автора.

